

УДК 343.811

А.А. Пропостин

ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Рассматривается прогрессивная система исполнения лишения свободы в условиях намеченной реформы уголовно-исполнительной системы. Положительно оценивая ее роль в исправлении осужденного и выступая за необходимость сохранения прогрессивной системы, автор в то же время выявляет и ее недостатки. Рассматриваются отдельные элементы прогрессивной системы как в отдельности, так и в их взаимосвязи. Также она соотносится с так называемой системой «социальных лифтов».

Ключевые слова: лишение свободы, прогрессивная система, социальные лифты.

Традиционно прогрессивная система определяется как изменение (смягчение или усиление) карательного воздействия наказания в процессе его отбывания в зависимости от поведения осужденного. В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством оно возможно посредством изменения вида режима исправительного учреждения либо условий отбывания наказания в его пределах. К элементам прогрессивной системы (в сторону улучшения положения осужденного) относятся также замена наказания более мягким и условно-досрочное освобождение. В литературе встречаются и иные мнения, в соответствии с которыми к таковым относят и другие элементы (например, меры поощрения и взыскания) [1. С. 7].

Согласно действующему УИК РФ система исправительных учреждений для совершеннолетних осужденных представляет собой колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого, особого режима, а также тюрьмы (к ним относятся и лечебные исправительные учреждения, однако в прогрессивной системе исполнения лишения свободы они не имеют самостоятельного значения). Согласно ст. 78 УИК РФ в зависимости от поведения осужденного и отношения его к труду осужденному может быть заменен вид режима исправительного учреждения как в сторону смягчения, так и ужесточения. Кроме того, в рамках исправительных колоний устанавливаются облегченные, обычные и строгие условия отбывания наказания. В воспитательных колониях условий больше (наряду с указанными предусматриваются льготные условия), а в тюрьмах предусмотрено только два вида условий – общие и строгие. Также при положительном поведении лицо, отбывающее лишение свободы, может быть условно-досрочно освобождено от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), либо наказание может быть заменено на более мягкое (ст. 80 УК РФ).

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [2] в перспективе должно произойти изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов

учреждений, исполняющих лишение свободы, вследствие чего планируется создание тюрем (общего, усиленного и особого режимов) и колоний-поселений (с обычным и усиленным наблюдением). Кроме того, обозначен отказ от коллективной формы содержания осужденных (как это согласуется с колониями-поселениями?), а также изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе. Вместе с тем в Концепции предусматривается и прогрессивная система. Согласно тексту данного документа предполагается создание справедливой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему изменение условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, совершенствование порядка участия администрации исправительных учреждений в реализации механизмов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом поведения и личностных характеристик осужденных. Совершенно очевидно, что согласно Концепции прогрессивная система по своему содержанию останется прежней. Но возникает вопрос: должна ли она измениться?

В современный период определенного рода изменения уже происходят. В частности, одним и, пожалуй, самым показательным изменением является использование новой терминологии. Прогрессивную систему сейчас принято именовать «социальными лифтами». В остальном этот термин ничем не отличается по своему содержанию от традиционного понятия «прогрессивная система», хотя и преподносится как нечто новое, ранее не известное отечественному уголовно-исполнительному законодательству. Конечно, «социальные лифты», по сути, имелись и в советский период. В частности, ИТК РСФСР 1924 г. [3] использовал термин «прогрессивная система», ст. 7 которого устанавливала, что применение мер социальной защиты в исправительно-трудовых учреждениях организуется по *прогрессивной системе*, соответствующей которой заключенные подвергаются различному режиму, для чего они распределяются по исправительно-трудовым учреждениям разных типов и разделяются в них на разряды, с переводом из низших в высшие и обратно, в зависимости от особенностей их личности, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения и успехов в работах и на занятиях. Возможность предоставления осужденным различных льгот в зависимости от их поведения была известна и более ранним нормативным актам советского периода (например, ст. 44 Декрета ВЦИК от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ» [4]).

Как достижение последних лет преподносятся и установленные критерии оценки поведения осужденных. Согласно Методическим рекомендациям по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства [5] к таковым относятся: 1) соблюдение осужденным порядка отбывания наказания (основной критерий); 2) стремление осужденного к психофизической корректровке своей личности и инициативные меры к ресоциализации; 3) иные со-

бытия и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного.

Соблюдение осужденным порядка отбытия наказания согласно Методическим рекомендациям представляет собой не что иное, как соблюдение обязанностей и запретов, указанных в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений [6]. То есть произошла механическая трансформация всех без исключения обязанностей и запретов, налагаемых на осужденных в критерии оценки их поведения. Представляется, что такое «слепое» копирование говорит о формальности проводимых изменений и нежелании разрабатывать действенные правила оценки поведения осужденных, свидетельствующие о его исправлении и необходимости перевода на следующую «ступень». В этой связи среди «новых» критериев появились такие, которые не только не свидетельствуют о степени исправления осужденных, но и вряд ли будут ими нарушаться. В частности, к таковым отнесено ношение одежды установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками, а в колониях-поселениях – гражданской одежды. Таким образом, если осужденный в колонии-поселении носит гражданскую одежду, то это свидетельствует о его исправлении и должно влиять на его условно-досрочное освобождение. Нарушить же это правило осужденный может только в том случае, если вовсе не будет носить никакой одежды либо будет носить форменную одежду сотрудника правоохранительного органа. В свою очередь, разведение комнатного растения без разрешения администрации будет считаться нарушением режима и, следовательно, может стать причиной для отказа в условно-досрочном освобождении. Но может ли это обстоятельство свидетельствовать о степени исправления осужденного (конечно, если это растение не запрещено к возделыванию)? Очевидно, что не все нарушения запретов и невыполнения обязанностей, перечисленных в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и повторенных в Методических рекомендациях, свидетельствуют о степени исправления осужденного.

Вопрос о критериях оценки поведения осужденного в целях его перевода из одних условий отбывания лишения свободы в другие, равно как и вопрос о критериях оценки степени исправления осужденного для применения к нему условно-досрочного освобождения или замены ему наказания на более мягкое, является, пожалуй, наиболее сложным и дискуссионным. Данной проблеме уделяется немало внимания в научной литературе при рассмотрении самых различных вопросов [1, 7]. Однако, несмотря на бесчисленное множество попыток определить данные критерии, на наш взгляд, в полной мере никому этого сделать так и не удалось. Представляется, что дать четкие объективные критерии, которые свидетельствовали бы о степени исправления осужденного, невозможно, и в каждом случае те или иные обстоятельства следует рассматривать в совокупности с учетом личности осужденного, индивидуально. Должен быть лишь примерный перечень критериев, не носящий исчерпывающего характера и не содержащий детального образа поведения осужденного.

Кроме того, вызывает определенные вопросы и уровень нормативно-правового акта, закрепляющего критерии, по которым должно оцениваться поведение осужденного, для применения к нему того или иного элемента

прогрессивной системы. Поскольку данные критерии являются основанием для изменения степени карательного воздействия наказания на осужденного, а тем более для применения к нему иной меры уголовно-правового характера в виде условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, то и закрепляться они должны на уровне федерального закона (соответственно в УК РФ и УИК РФ). А вот их детализация возможна на уровне подзаконных нормативных актов. В этой связи существующая система, согласно которой поведение осужденного оценивается исключительно на основании ведомственных нормативных актов, представляется неверной.

Таблица 1

Условия отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях разного типа

Условия отбывания лишения свободы	Количество денежных средств, которые осужденный вправе расходовать	Количество краткосрочных/длительных свиданий	Количество посылок/передач, бандеролей	Проживание
Исправительная колония общего режима				
Облегченные	Без ограничений	6/6	12/12	Общежитие
Обычные	3 000 рублей	6/4	6/6	Общежитие
Строгие	2 000 рублей	2/2	3/3	Запираемые помещения
Исправительная колония строгого режима				
Облегченные	3 000 рублей	4/4	6/6	Общежитие
Обычные	2 000 рублей	3/3	4/4	Общежитие
Строгие	1 000 рублей	2/1	2/2	Запираемые помещения
Исправительная колония особого режима				
Облегченные	2 000 рублей	3/3	4/4	Общежитие
Обычные	1 000 рублей	2/2	3/3	Общежитие
Строгие	700 рублей	2/2	1/1	Помещения камерного типа
Тюрьма				
Обычные	800 рублей	2/2	2/2	Камеры
Строгие	600 рублей	2/0	1/1	Камеры

Современный подход к прогрессивной системе («социальным лифтам») не внес, по сути, ничего нового. Более того, при оценке поведения осужденного практики стали использовать «хорошо забытую старую» терминологию, употреблявшуюся как в нормативно-правовых актах, так и в литературе. В частности, в одном из пресс-релизов ФСИН России приводило следующие данные. По состоянию на 01.01.2011 в отношении 124562 осужденных была проведена аттестация по системе «социальных лифтов», из них 23,2% (28945 чел.) аттестованы как *не вставшие на путь исправления*, 46,9% (58513) – *становятся на путь исправления*, 23,2% (28414) – *встали на путь исправления* и 6,5% (8190 чел.) – *твердо встали на путь исправления*. При этом в тюрьмах 75,2% (2728 чел.) аттестованы как *не вставшие на путь исправления*, 16,5% (597 чел.) – *становятся на путь исправления*, 6,8% (246 чел.) – *встали на путь исправления* и 1,5% (56 чел.) – *твердо встали на*

путь исправления [8]. Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство данных терминов не используют.

Очевидно, что изменения, которые касаются прогрессивной системы исполнения лишения свободы, должны носить качественно иной характер, не ограничиваясь механическим копированием уже имеющихся норм. В-первых, следует решить вопрос, какие стимулы действительно будут иметь значение для осужденного. В частности, различные условия отбывания наказания отличаются прежде всего различным количеством свиданий, посылок, передач, бандеролей, которые осужденные имеют право получать, и количеством денежных средств, которые они могут тратить ежемесячно со своего лицевого счета (табл. 1).

Помимо прочего, ныне в облегченных условиях для осужденных создаются более комфортные бытовые условия. В частности, для них предусматриваются более комфортабельные помещения с DVD-проигрывателями, аквариумами и картинами. Из созданных администрацией колонии видеотеки эти заключенные могут заказывать документальные, художественные, научно-популярные фильмы [9]. В дальнейшем планируется введение для положительно характеризующихся осужденных возможности пользоваться электронными книгами [10].

Однако вопрос о том, насколько важны для осужденного предоставляемые ему возможности и улучшенные бытовые условия, никто не выяснял. Именно в этой связи и возникает проблема, связанная с тем, что далеко не все осужденные желают воспользоваться предоставляемой им возможностью по облегчению условий содержания. Данная ситуация может быть обусловлена прежде всего тем, что предлагаемые осужденному возможности не соотносятся с его потребностями, а способы их получения могут быть для него неприемлемыми (необходимость активного сотрудничества с администрацией и т.д.). Кроме того, не всеми предоставляемыми осужденному дополнительными возможностями он реально может воспользоваться. Вполне вероятно, что осужденный и так не пользуется в полной мере предоставляемыми ему дополнительными возможностями, например свиданиями. В частности, согласно исследованию, проведенному П.Р. Федоревым, лишь 25,7% отрицательно характеризующихся осужденных пользовались максимальным количеством свиданий, использовали его не полностью – 54,7%, не пользовались – 19,6% [11. С. 131]. Будет ли увеличение количества свиданий для большинства таких осужденных (как и многих других) реальным стимулом к положительному поведению? Очевидно, нет. Более того, свидание является не только определенным благом для осужденного, но и важным средством его исправления, средством поддержания социально полезных связей. Получается, что для достижения цели исправления при нарушении им порядка отбывания наказания сокращается применение к осужденному одного из средств исправления. Возможно, следует идти не по пути уменьшения количества свиданий для осужденного, а, наоборот, возможности их увеличения, то есть использовать в качестве разовой поощрительной меры.

В этой связи представляется необходимым пересмотреть содержание условий отбывания лишения свободы. В частности, в рамках наиболее мягких из них предусмотреть возможность осужденного находиться в определенное

время за пределами исправительного учреждения вне зависимости от характера выполняемой им работы. Аналогичные предложения уже высказывались в специальной литературе [1. С. 7–8]. В качестве иного варианта можно рассмотреть вопрос об отказе от различных условий отбывания лишения свободы в рамках одного исправительного учреждения, заменив их более широкой системой мер поощрения осужденного, исходя из тех стимулов, которые ему действительно необходимы.

В свете намеченного в Концепции перехода к исправительным учреждениям нового типа представляется необходимым несколько ограничить систему перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое. Речь идет прежде всего о переводах из тюрьмы одного типа в тюрьму другого типа. В результате такого перевода, по сути, для осужденного поменяется не так уж и много – в любом случае это будет покамерное содержание. Иное дело – колонии-поселения.

Однако самыми реальными стимулами для осужденного, без сомнения, останутся возможность условно-досрочного освобождения или замена наказания более мягким видом.

Таблица 2

Сроки отбытия назначенного наказания и условия, при которых у осужденного возникает возможность применения к нему условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания

Фактическое отбытие	Условно-досрочное освобождение	Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания
Не менее <u>одной трети</u> срока наказания	<i>За преступление небольшой или средней тяжести</i>	<i>За преступления небольшой или средней тяжести</i>
Не менее <u>половины</u> срока наказания	<i>За тяжкое преступление</i>	<i>За тяжкое преступление</i>
Не менее <u>двух третей</u> срока наказания	<i>За особо тяжкое преступление или в отношении лица, ранее условно-досрочно освобождавшегося, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ</i>	<i>За особо тяжкое преступление</i>
Не менее <u>трех четвертей</u> срока наказания	<i>За преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2 и 210 УК РФ</i>	<i>За преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ</i>
Не менее <u>четырёх пятых</u> срока наказания	<i>За преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста</i>	<i>За преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста</i>

Итак, прогрессивная система отбывания лишения свободы должна выглядеть следующим образом. При хорошем поведении осужденный, содержащийся в тюрьме, должен быть переведен в колонию-поселение, а в дальнейшем наказание должно быть заменено на более мягкое. И как последняя ступень прогрессивной системы должно применяться условно-досрочное осво-

бождение от наказания. Особо следует подчеркнуть, что эти стадии или формы прогрессивной системы должны располагаться именно в данной последовательности. Нынешняя система такой последовательности не придерживается. Прежде всего речь идет о замене наказания на более мягкое и об условно-досрочном освобождении. Так, если сравнить сроки наказания, при отбытии которого у осужденного возникает возможность применения данных мер, становится очевидным, что они практически идентичны (табл. 2).

Таким образом, исходя из сопоставления ст. 79 УК РФ (Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания) и ст. 80 УК РФ (Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания), можно констатировать, что у осужденного при отбытии им определенного срока наказания одновременно появляется возможность как для условно-досрочного освобождения, так и для замены наказания. В этой связи возникает вопрос: что для осужденного предпочтительней? Конечно же первое. Это, в свою очередь, подтверждается и данными официальной статистики. Так, в 2008 г. судами было рассмотрено 193756 ходатайств об условно-досрочном освобождении (из которых удовлетворено 124718) и 9492 ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (из которых удовлетворено 5368), в 2009 г. – 205473 (121616) и 10910 (4140), в 2010 г. – 207393 (118625) и 16687 (5054), в 2011 г. – 88013 (49473) и 9052 (2788) ходатайств соответственно [12].

Приведенные данные свидетельствуют, что количество поступивших в суды и удовлетворенных ходатайств об условно-досрочном освобождении в десятки раз превышает количество ходатайств о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Подобная ситуация, по нашему мнению, свидетельствует о разбалансированности элементов прогрессивной системы. Ведь условно-досрочное освобождение должно признаваться ее последней ступенью и применяться только к тем осужденным, поведение которых свидетельствует о высокой степени их исправления, и только лишь в том случае, если нецелесообразно применять замену неотбытой части наказания. При этом, учитывая, что оценить степень исправления очень сложно, ряд авторов предлагают рассматривать замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания в качестве обязательного этапа перед условно-досрочным освобождением [13. С. 97; 14. С. 103]. В целом данное мнение следует поддержать, но с той лишь оговоркой, что сначала у осужденного должна появиться возможность ходатайствовать о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а лишь затем, через существенный промежуток времени – возможность условно-досрочного освобождения, вне зависимости от того, ходатайствовал ли он ранее о замене наказания или нет.

Подтверждением несовершенства рассматриваемых элементов прогрессивной системы является и уровень рецидивной преступности среди данной категории осужденных. Так, согласно исследованию, проведенному В.В. Горднянской, «при освобождении по данным основаниям из колоний общего режима постпенитенциарный рецидив составил 68%, при освобождении по отбытии срока – 47%; после освобождения из колоний строгого режима – соответственно 39% и 21%» [15. С. 11]. Л.В. Чуприна, исследуя рецидив среди условно освобожденных, пришла к следующим выводам: «Установлено,

что в среднем около половины всех условно-досрочно освобожденных вновь совершают преступление после УДО, причем около половины из совершивших – в течение испытательного срока. Среди освобожденных из колоний общего режима – в целом 46%, из колоний строгого режима – 51%» [16. С. 14]. Все это свидетельствует о необходимости изменения порядка и оснований применения в первую очередь условно-досрочного освобождения.

Однако даже при построении элементов прогрессивной системы в предложенном порядке могут возникнуть проблемы, связанные с разбалансированностью системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Прежде всего речь идет об «обновленном» наказании в виде ограничения свободы. Вводя данную норму в УК РФ, законодатель настолько увлекся идеей новой альтернативы лишению свободы, что не сравнивал карательные элементы этого наказания с обязанностями, налагаемыми на осужденного при применении к нему условного осуждения или условно-досрочного освобождения. В итоге в УК РФ появилось наказание, которое по степени своего карательного потенциала практически идентично (а в ряде случаев и уступает!) иным мерам уголовно-правового характера (условного осуждения и условно-досрочного освобождения). Еще более данная ситуация осложнилась в связи с появлением административного надзора. Таким образом, в случае замены неотбытой части наказания ограничением свободы для осужденного это может фактически означать то же самое условно-досрочное освобождение, поскольку обязанности при ограничении свободы могут полностью совпадать с обязанностями при условно-досрочном освобождении. Но в некоторых случаях наказание в виде ограничения свободы может быть для осужденного менее обременительной мерой, нежели условно-досрочное освобождение. К примеру, если осужденному было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы за тяжкое преступление, то по отбытии половины срока он может быть условно-досрочно освобожден от наказания. Срок, в течение которого осужденный будет обязан исполнять возложенные на него обязанности, в данном случае будет составлять пять лет. Максимальный же срок ограничения свободы как основного наказания не может превышать четырех лет.

Что касается ухудшения положения осужденного, то прогрессивная система должна выглядеть следующим образом. В случае отрицательного поведения осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении, должны быть переведены в тюрьму. В остальных же случаях нарушения порядка отбывания наказания к ним должны применяться меры взыскания.

Помимо прочего, при реформировании прогрессивной системы следует решить вопрос об органах, принимающих решение о применении того или иного ее элемента. В настоящее время к таковым относятся комиссии исправительных учреждений (изменение условий отбывания наказания) и суды (изменение вида исправительного учреждения, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и условно-досрочное освобождение). В данном вопросе представляется наиболее верной точка зрения В.А. Уткина, предлагавшего, во-первых, осуществить переход от назначения вида режима судом к существовавшим ранее «распределительным комиссиям», определяющим вид режима прежде всего с учетом опасности личности осужденного (соответственно и изменение вида исправительного учреждения также долж-

но относиться к ведению данного органа), и, во-вторых, отказаться от судебного порядка условно-досрочного освобождения, создав советы по досрочному освобождению с участием представителей местных властей, органов юстиции и общественности, с возможностью судебного обжалования [17. С. 130]. Однако в литературе имеется и иная позиция, предлагающая, наоборот, расширить возможности судебного контроля. В частности, П.В. Тепляшин предлагал осуществлять и перевод осужденных с одних условий отбывания наказания на другие по судебному решению, обосновывая это тем, что это повысит ответственность как осужденного, которому придется готовиться к судебному порядку решения его вопроса, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые зачастую принимают формальные решения [18]. Но где же гарантия того, что суды будут подходить к решению данного вопроса с достаточной полнотой? Как показывает практика, суды и при решении более серьезных вопросов, касающихся, в частности, применения условно-досрочного освобождения, также относятся к этому формально. Это подтверждается и указанным выше уровнем рецидива данной категории осужденных. Кроме того, судья непосредственно не участвует в процессе исправления осужденного, иными словами, видит его впервые при решении вопроса о применении к нему условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Свой вывод о поведении и степени исправления осужденного суд будет делать на основании тех данных, которые ему предоставит администрация исправительного учреждения. Поэтому в данном случае представляется обоснованным отнести решение вопросов о применении к осужденному того или иного элемента прогрессивной системы прежде всего к ведению органов, которые непосредственно работают с осужденными, возложив на них дополнительную ответственность за принятое ими решение.

В заключение отметим, что прогрессивная система, по нашему мнению, в целом должна оставаться в отечественном уголовно-исполнительном праве, поскольку она способна оказать существенное воздействие на исправление осужденного. Но для того чтобы прогрессивная система смогла выполнять свои функции, она должна быть модернизирована. Главное в ходе реформирования уголовно-исполнительной системы не следует забывать о ее истинном предназначении – исполнении уголовного наказания, сущностью которого является кара. Об этом, к сожалению, стали забывать. Так, по словам начальника управления по социальной, психологической и воспитательной работе с осужденными ФСИН России В.Ю. Трофимова, «карательный механизм остался в прошлом. Система была реформирована за последние годы и очевидное – налицо. Карательных функций в системе ФСИН в настоящее время нет и не может быть!» [19].

Литература

1. Дроздов А.И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 20 с.
2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р //

КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. *Об утверждении* Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 16.10.1924 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. *О лагерях принудительных работ* [Электронный ресурс]: Декрет ВЦИК от 17.05.1919 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. *Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства* [Электронный ресурс] // фсин.рф: официальный сайт федеральной службы исполнения наказаний. Электрон. дан. М., 2012. URL: фсин.рф/structure/social/vospitatelnaya_rabota/metod_rek_lifti.doc (дата обращения: 29.03.2012).

6. *Об утверждении* Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.11.2005 № 7161) [Электронный ресурс]: Приказ Минюста РФ от 03.11.2005 № 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. *Абдуллин Э.М.* Замена наказания в уголовном праве России: юридическая природа, виды, характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2008. 232 с.

8. *Новые формы воспитательной работы с осужденными.* Социальные лифты [Электронный ресурс]: пресс-релиз управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России. Электрон. дан. М., 2012. URL: <http://www.prison.org/teforma/off/130411.shtml> (дата обращения: 01.03.2012).

9. *Для заключенных* разработали критерии примерного поведения [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Томск, 2012. URL: <http://news.vtomske.ru/news/43122.html> (дата обращения: 01.03.2012).

10. *Куликов В.* Зона прописью [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. №5716 (43) от 29 февраля 2012 г. Электрон. дан. М., 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/29/zona.html> (дата обращения: 29.02.2012).

11. *Федорев П.Р.* Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 170 с.

12. *Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>

13. *Конкина О.В.* Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. 229 с.

14. *Матвеев Д.Н.* Замена наказания как институт уголовного права: дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 205 с.

15. *Городнянская В.В.* Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 22 с.

16. *Чуприна Л.В.* Режим испытания при условно-досрочном освобождении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 23 с.

17. *Уткин В.А.* Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Том. гос. ун-та. 2011. № 349. С. 127–130.

18. *Тепляшин П.В.* Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

19. *Новый курс...* [Электронный ресурс]: пресс-конференция начальника управления по социальной, психологической и воспитательной работе с осужденными ФСИН России генерал-майора внутренней службы В. Ю. Трофимова на тему «Новые формы воспитательной работы с осужденными». Электрон. дан. М., 2012. URL: <http://shalom-zk.ru/2011/04/novyj-kurs/#more-1392> (дата обращения: 01.03.2012).